

В Крыму коллаборационисты

1 офицер связи с немецким полицейским руководством и 8 унтер-офицеров, которые исполняли роль инструкторов. Бойцы крымско-татарских батальонов «Schuma» носили стандартную униформу Вермахта или немецкой полиции.

Всего, таким образом, от 15 до 16 тыс. крымских татар было охвачено немецким оккупационным аппаратом и проходило службу в частях полиции и Вермахта с июля 1942 по май 1944 года. (Это при том, что на территории полуострова проживало менее 200 тысяч татар, считая стариков, женщин и детей. Мужчин же призывного возраста, пригодных к воинской службе было всего порядка 50-70 тыс. человек.)

Третий период был наиболее бурным в истории крымско-татарских добровольческих формирований. Начавшись с момента полного контроля немцев над полуостровом, он прошел под знаком коренного перелома в Великой Отечественной войне, и закончился освобождением Крыма. Каковы его основные особенности? Во-первых, инициатива в формировании крымско-татарских частей окончательно перешла от армии к полиции. Именно ее органами были созданы наиболее организованные, хорошо укомплектованные и вооруженные более или менее современным оружием батальоны вспомогательной полиции. Во-вторых, несмотря на полную реорганизацию «местных полицейских сил» под эгидой полиции порядка, начальник полиции безопасности и СД также сохранил своих крымско-татарских добровольцев – это те 14 рот «организованной» самообороны, которые были созданы зимой-весной 1942 года. В-третьих, середина этого периода была отмечена пиком доверия немцев к крымским татарам.

Немецкий историк Бернд Бонвеч утверждал, что «вопрос о поддержке партизан населением по сути дела является оборотной стороной вопроса о готовности к коллаборационизму». С ним трудно не согласиться. В случае же с татарско-партизанскими взаимоотношениями на тер-

ритории Крыма этот тезис как нельзя лучше иллюстрирует сложившуюся ситуацию.

Татарское население Крыма не было преобладающим в этом регионе. Более того, как мы видели выше, оно даже не было равным по численности славянскому населению полуострова. Тем не менее, крымско-татарский фактор явился причиной того, что до середины 1943 года партизанское движение на территории Крыма было, фактически, недееспособным.

С приходом немцев значительная часть крымско-татарского населения испытала «кризис лояльности» по отношению к советской власти. На партизанском же движении это сказалось следующим образом: татары начали покидать его и отдельно и целыми отрядами. Более того, эти бывшие партизаны часто возвращались, иногда с немцами, иногда со своими односельчанами, и грабили партизанские продовольственные базы. Все это привело к тому, что зимой 1941-1942 года подавляющее большинство «народных мстителей» оказались попросту без средств существования, и были вынуждены добывать их в близлежащих селах. Как правило, такие походы заканчивались реквизициями продовольствия или живности, а в ряде случаев, и расправами над коллаборационистами. Немецкая пропаганда очень умело использовала такие факты, представляя крымских партизан в невыгодном свете и сравнивая их действия с обыкновенным бандитизмом. Как мы видели выше, эта политика в совокупности с «хитрыми приемами» оккупационных властей действительно способствовала, и в немалой степени, росту коллаборационистских настроений среди крымских татар. В свою очередь, командование партизанским движением и большинство рядовых партизан начинали верить в то, что крымско-татарское население целиком враждебно советской власти. Более того, вскоре они начали информировать об этом и «Большую землю». Так, уже в марте 1942 года партизанское

руководство докладывало следующее: «В подавляющей своей массе татарское население в предгорных и горных селениях настроено профашистски, из числа жителей которых гестапо создало отряды добровольцев, используемые в настоящее время для борьбы с партизанами... Деятельность партизанских отрядов осложняется необходимостью вооруженной борьбы на два фронта: против фашистских оккупантов, с одной стороны, и против вооруженных банд горно-лесных татарских селений».

Надо сказать, что находившееся в Краснодаре руководство Крымской АССР сначала отказывалось верить в поголовный коллаборационизм крымских татар. Особенно в этом сомневался народный комиссар внутренних дел республики Г.Т. Каранадзе, который даже направил специальную докладную записку на имя Л.П. Берии. Она была датирована мартом 1942 года. «По данным, которыми мы владеем, - писал он в этой записке, - можно судить, что хоть и небольшая, но все-таки определенная часть татарского населения Крыма остается на стороне советской власти... с чем нельзя не считаться, проводя те или иные мероприятия в Крыму. По данным агентуры установлено, что большинство татарского населения степной части Крыма не проявляют враждебности к советской власти, наоборот, есть обратные факты, когда они с сочувствием относятся к ней. Известно, что значительная часть населенных пунктов степных татар отказалась брать оружие «для самообороны и охраны от партизан», как это предлагали немцы. В результате в этих селах «охрану населения от партизан» осуществляют вооруженные горные татары. Более того, и среди населенных пунктов Южного берега есть такие села, которые оказывали партизанским отрядам большую помощь, вследствие чего с их населением расправлялись как немцы, так и вооруженные татары. Например, татары сел Айлянма, Чермалык и

др. оказывали большую помощь партизанам продовольствием, в тяжелые дни, когда партизаны испытывали затруднения со снабжением. Вышеуказанные (татары) организовано пригнали партизанам отары овец по 50-100 голов. Кроме того, всегда гостеприимно принимали партизан, оказывая им посильную помощь. За всю эту помощь, которая оказывалась партизанам, немцами и добровольческими отрядами были разгромлены и сожжены такие села как Айлянма, Чермалык, Бешуй (в Карасубазарском районе), Чаир и Тарнаир. Население этих сел в большинстве своем было расстреляно, а те, кто остался, - выселены с южного берега. Кроме того, из этих сел... немало семей, которые не пожелали вооружаться и служить немцам, были выселены. Необходимо отметить, что отношение немецких захватчиков к татарам, которые отказываются брать оружие, такое же как к русским, украинцам и грекам... Этих татар так же, как и другое население, вывозят в Германию. В результате сказанного указанная часть (татар) враждебно настроена как против вооруженных татар, так и против немцев». Разгром крымской группировки Вермахта советскими войсками не был концом татарских добровольческих частей. Известно, что в ходе сражения за полуостров немцы смогли эвакуировать более 2500 человек из персонала «вспомогательной полиции порядка». К концу мая все они были сосредоточены в Румынии, где и ожидали решения своей дальнейшей судьбы. Ждать им пришлось недолго. Уже в начале июня 1944 года было принято решение о дальнейшем использовании этих добровольцев. Таким образом, начался четвертый, заключительный этап истории крымско-татарских формирований в составе германских вооруженных сил.

Гиммлер планировал создать из крымских татар горно-егерский полк, который должен был стать частью войск СС. Принимая решение о создании части полкового типа, руководство СС исходило из того, что сможет набрать татарских добровольцев не больше, чем для укомплектования двух полноценных баталь-

онов. Однако, как показала дальнейшая проверка эвакуированного персонала, этих добровольцев оказалось гораздо больше, и из них можно было сформировать не два, а три таких батальона. Гиммлер 8 июля 1944 года подписал приказ, согласно которому уже созданный батальон и все новоприбывшие добровольцы развергивались в Татарскую горно-егерскую бригаду войск

На момент капитуляции Германии в ее вооруженных силах находилось около 3500 крымских татар. Большинство из них находилось в рядах боевой группы «Крым», еще некоторое количество – в частях Вермахта, где они имели статус «добровольных помощников». После войны участь их была незавидна: по Ялтинскому соглашению между западными союзниками и СССР (февраль 1945 г.) все они подлежали принудительному возвращению на родину. С большинством из них так и произошло. Летом 1945 года почти все крымско-татарские добровольцы были выданы Сталину, и только незначительной части из них удалось спастись. Благодаря вмешательству Турции их оставили в Европе. Позднее, многие из них переселились в эту страну.

Судьба выданных добровольцев была, естественно, печальна и в тех условиях вполне закономерна. Однако испытания гораздо большей степени тяжести выпали на долю крымских татар, которые остались в Крыму после его освобождения Красной армией. Всем им, независимо от пола, возраста и даже заслуг перед советской властью, предстояло понести наказание за тех своих соотечественников, кто принял сторону нацистской Германии. Как известно, депортация крымских татар началась 18 мая 1944 года и продолжалась три дня. Всего за указанный период из Крыма было выселено 191 044 представителя этого народа. Большую часть из них расселили на территории Узбекской ССР, меньшую – в других республиках Средней Азии и в России. Таков, в целом, был печальный итог сотрудничества крымско-татарского народа с нацистской Германией.

Олег Романько,
кандидат
исторических наук

СОБЫТИЯ

Новое постановление Кабмина по дублированию еще больше нарушает права человека и решение КС

21 июня Кабинет министров Украины принял решение по проблеме дублирования иностранных фильмов. Согласно постановлению №551 «О внесении изменений в Положение о государственном удостоверении на право распространения и демонстрации фильмов», обязательность дублирования фильмов на украинский язык была снята, но вместо этого было установлено другое ограничение – теперь, чтобы фильм был запущен в прокат, он должен быть дублирован или озвучен в Украине предприятием, зарегистрированным здесь же.

Прокомментировать нынешние нововведения правительства для From-UA согласился народный депутат Украины от Партии регионов, член правительственной рабочей группы по вопросу дублирования **В. Колесниченко**: – Само постановление принималось как-то кулуарно. Прошло несколько заседаний рабочих групп, на которых обсуждалась проблематика, но не рассматривался проект постановления. А потом, без согласования со всеми членами рабочей группы, тайно появилось это постановление. Но самое главное, мне кажется, что очень поспешили те, кто назвал это постановление соответствующим законодательству Украины и позволяющим реализовать право граждан на просмотр фильмов на родном языке. Ведь несмотря на то, что языковое ограничение действительно якобы снято, появились еще более жесткие и изощренные административные и технологические барьеры для фильмов на русском, румынском, венгерском и других языках, подпадающих под защиту Закона Украины «О ратификации Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств». По этому поводу даже выступил Совет Европы, который 8 июля 2010 года одобрил первый Доклад о применении в Украине Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств и Рекомендации правительству Украины. В своих рекомендациях Совет Европы прямо указал украинскому правительству на необходимость обеспечения квот для трансляции радиои телепередач, а также чтобы требование дублировать и титровать все фильмы на украинский язык не было препятствием для трансляции и дублирования на региональные языки. В свете нового постановления Кабинета министров Украины ни один зарубежный фильм не сможет попасть в Украину без обязательного дублирования и озвучивания на территории Украины украинскими субъектами предпринимательской деятельности. В данном случае это постановление стало еще жестче по отношению к людям даже в сравнении с дискриминационным постановлением прежнего «оранжевого» правительства.